

История

УДК 94(47).02:17.035.3+911.2(091)(045)

Vjarmland – Русь Беломорская

© **Галанин** Александр Владимирович, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Ботанического сада-института Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток). Защитил докторскую диссертацию на тему «Структура растительного покрова (на примере базовых ландшафтов северной Евразии)» в 1991 году. Член Русского ботанического общества. Автор 15 монографий и более 100 статей. Изучал растительный покров и ландшафты в разных регионах северного полушария: Карельский перешеек, Валдайская возвышенность, Ярославское

Поволжье, бассейны рек Вычегды и Печоры, Полярный и Приполярный Урал, Восточный Алтай, Южное Забайкалье, Чукотка, Колымское и Корякское нагорья, Приморский край, Аляска и др. Хобби: космология, гравитационная структура Галактики и ритмы биосферы Земли, ландшафты планет Солнечной системы, история Северной Руси. Персональный сайт: <http://jupiters.narod.ru/>. E-mail: jupiters@yandex.ru.

Главный тезис статьи заключается в том, что Русь началась на берегах Белого моря как Русь Беломорская. Впервые выдвинута гипотеза о том, что Рюрик, Синеус и Трувор пришли в Ладугу, Белозеро и Полоцк с берегов Белого моря из Бьярмии. Названия Бьярмия и Руссия означают страну медведей, только на разных языках: южные соседи называли жителей северной страны урусами, а западные – бьярмами. До сих пор в представлении соседей русские ассоциируются с их древним тотемом – медведем. Истоки русов надо искать в глубокой древности; понять роль ариев, славян, этноса кельтов в древней истории Арктики и Севера. В статье исследуются не только письменные источники, библиография, но и изменения климата, геологические периоды оледенения и межледниковья; имеющиеся артефакты, петроглифы, архитектурные сооружения (храмы в России и Индии, Соловецкая и Новодвинская крепости и др.), произведения декоративного искусства; гидронимы (названия рек и озер), растительный покров и ландшафт Беломорья.

Ключевые слова: *Русь Беломорская, Бьярмия, варяги-русь, кельты, Рюриковичи, изменения климата, артефакты.*

© Galanin Alexander Vladimirovich, Dr.Sci.Biol., professor, the main scientific employee of the Botanical garden-institute of Far East branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok). Has protected the thesis for a doctor's degree on a subject «Structure of a vegetative cover (on an example of base landscapes of northern Eurasia)» in 1991. A member of Russian botanical society. The author of 15 monographies and more than 100 articles. Studied a vegetative cover and landscapes in different regions of northern hemisphere: Karelian isthmus, Valdai hills, the Yaroslavl Volga region, pools of the rivers of Vychegda and Pechora, Polar and Subpolar Urals Moun-

tains, East Altai, Southern Transbaikalia, Chukotka, the Kolyma and Koryak uplands, Primorye Territory, Alaska, etc. Hobby: cosmology, gravitational structure of the Galaxy and rhythms of biosphere of the Earth, landscapes of planets of Solar system, history of Northern Russia. A personal site: <http://jupiters.narod.ru/>. E-mail: jupiters@yandex.ru.

Abstract

The main thesis of article consists that Russia has begun on coast of the White sea as Rus Belomorsky. For the first time the hypothesis that Ryurik, Sineus and Truvor have come to Ladoga, Belozero and Polotzk from coast of the White sea from Bjarmland is put forward. Names Bjarmland and Russia mean the country of bears, only in different languages: southern neighbours named inhabitants of northern country uruses, and western – bjarms. Till now in representation of neighbours Russian associate with their ancient totem, the bear. Rus it is necessary to search for sources in an extreme antiquity; to understand a role Aarii, Slavs, ethnos of Celts in ancient history of Arctic regions and the North. In article are investigated not only written sources, the bibliography, but also climate changes, the geological periods; having artefacts, petroglife, architectural constructions (temples in Russia and India, Solovetsky and Novodvinsky fortresses, etc.), products of decorative art; names of the rivers and lakes, a vegetative cover and landscape Belomor.

Keywords: *Russia Belomorsky, Бьярмия, varjagi-rus, Celts, Ryurik, climate changes, artefacts.*

Лет тридцать назад я думал, что историческое развитие идет поступательно в сторону прогресса, а если и случаются витки, то в своей совокупности они образуют спираль, направленную в сторону прогресса. Сегодня я думаю иначе. Историческое развитие может идти по кругу и обрываться хаосом, к которому приходят государства, цивилизации, народы. В эволюции народов бывает начало, расцвет и падение вплоть до полного исчезновения этноса. Гениальный историк XX века Лев Николаевич Гумилев показал это на многочисленных примерах из мировой истории [1]. На Земле не было, нет и не будет так называемых «неисторических» народов: есть «умирающие» этносы, давно прошедшие фазу своей высокой пассионарности, есть начинающие свой исторический путь, а есть такие, которые находятся в апогее своего развития. Конечно, распад «дряхлающего» этноса – это не конец мировой истории. Возникнут и возникают новые этносы, которые подхватывают эстафету развития от умирающих народов, создают свои государства и империи, но и они со временем исчезнут, растраив всю свою пассионарность, их сменят другие. Вот только между старым умершим этносом и возникающим новым проходит 200-300 лет, заполненных хаосом и «одичанием». Таким было мрачное раннее средневековье, отделившее Римскую империю от Империи франков.

На Земле нет и «неисторических» мест – регионов, которые когда-либо в прошлом не сыграли бы важной роли в мировом культурологическом развитии, где время от времени не возникали бы пассионарные этносы. Кроме цивилизаций в долине Нила, в междуречьях Тигра и Ефрата, Янцзы и Хуанхэ, Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи были ещё цивилизации Аркаима, полуострова Юкатан и др. Были народы Арктики, которые создали удивительную экологическую циркум-

полярную цивилизацию, приспособленную к очень суровым условиям ледникового периода, пронесли эстафету мирового развития человечества через ледниковый период, через десятки тысяч лет ужасного холода сохранили богатый генофонд, ставший впоследствии частью генофонда многих европейских, да и не только европейских этносов. Беломорье является колыбелью русской цивилизации. История России началась на берегах Белого моря, единственного внутреннего моря страны, где в древности существовала Русь Беломорская.

При написании статьи были использованы различные источники, монографии, статьи. Большую роль в формировании излагаемой здесь концепции сыграли монографии Н.Р. Гусевой, Ю.Д. Петухова, С.В. Алексеева, А. Леонтьева и М. Леонтьевой, В.Н. Демина и др., которые заставили меня обратить внимание на Русский Север как на возможную прародину русов, древних арьев и славян¹. Много конкретной информации, артефактов получено из Интернета. Например, фотографии с сайтов: <http://sudmed-nsmu.narod.ru>; <http://jupiters.narod.ru>; <http://cultinfo.ru>; http://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/1_08.htm; <http://www.rozhdestvenka.ru/Martynov.htm>; http://www.solovki.ca/documents/docs_01.php; http://www.rgru/events/?event_id=1814; <http://www.arctictoday.ru/history/>; <http://tayni.nm.ru/Stat/solovki.htm>; <http://www.modernlib.ru/>; <http://rusich.at.ua/publ/9-1-0-9>, а также с портала Google Earth: <http://www.google.ru/>; официальных сайтов Архангельской, Вологодской и Ярославской областей: <http://www.arhnet.info/A/arkhangelsk/>; <http://images.yandex.ru/>; http://videogizn.ucoz.org/news/jaroslavskaja_oblast_oficialnyj_sajt/. Авторам публикуемых фотографий выражаю искреннюю признательность. Часть фотографий сделаны лично мною.

Климатические и этнические изменения на Беломорском Севере

Появление древнейших людей в Арктике и на Севере Европы коррелируется с изменениями климата на протяжении нескольких десятков тысячелетий до н.э. с геологическими, ледниковыми периодами оледенения, межледниковья, таяния ледников, потепления и новыми похолоданиями. Предпоследнее оледенение около 100 тысяч лет тому назад сменилось периодом межледниковья, продолжавшемся до 35-30 тысяч лет до н.э., в котором уже тогда создавались благоприятные климатические, природно-ресурсные, экологические условия для жизнедеятельности людей и животных. Последний ледниковый период после этого завершается в XIII-X тысячелетии до н.э. Скандинавия, Кольский полуостров и впадина Белого моря 12 тысяч лет назад были заполнены мощным Скандинавским ледником, подобным сегодняшнему Гренландскому. Следы мощного покровного оледенения мы видим в сглаженных горах-островах, узких заливах и бухтах, некогда заполненных льдом, сползавшим с гор Кольского полуострова и северной Скандинавии в сторону Белого моря. Мощность ледяного щита в западной части Белого моря, по всей вероятности, превышала один километр. Ледник медленно выдавливался под собственной тяжестью на юго-восток, вынося щебень, песок и окатан-

¹ Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2010. – 304 с.; Петухов Ю. Д. История древних русов. – М.: Вече, 2009. – 464 с.; Алексеев С.В. Славянская Европа V-VIII веков. – М.: Вече, 2009. – 528 с.; Леонтьев А., Леонтьева М. Биармия: северная колыбель Руси. – М.: Алгоритм, 2007. – 254 с.; Демин В.Н. Русь летописная. – М.: Вече, 2002.

ные каменные глыбы и полируя скалы. В то время Хибинь были скрыты под толщей мощного ледника. Скандинавский ледник начал деградировать 11-12 тыс. лет назад. Стаял он примерно 10 тыс. лет назад.

Крупнейший российский индолог, доктор исторических наук Н.Р. Гусева, убедительно доказывает наличие общих прапредков у арьев и славян в эпоху палеолита, общее их проживание на Русском Севере. «Формирование славянских племён протекало в течение многих тысячелетий, и изначальный процесс складывания их языка и верований проходил в условиях такой глубины времен, которую можно определить как период последнего межледниковья², с чем теперь, в свете достижений современной науки, спорить уже не представляется возможным», – подчеркивает Наталья Романовна Гусева [2, с. 21]. По признаку развития производства в истории обычно выделяются: палеолит – древний каменный век (свыше 2 млн. лет – 12-10 тыс. лет назад); мезолит – средний каменный век (X-VI тыс. лет до н.э.); неолит – новый каменный век (VIII-III тыс. до н.э.); медный век (IV-III тыс. до н.э.); бронзовый век (кон. IV – нач. I тыс. до н. э.); железный век (нач. I тыс. до н. э.). Формирование первичных ядер славян и ариев протекало на землях Заполярья в те века, когда все прапрапредки индоевропейцев стояли на уровне развития, соответствующему концу палеолита и началу неолита [3, с. 27].

Очередной тепловой период длился от времени таяния до VII-VI тысячелетий до н.э. Его геофизические особенности способствовали расширению пастбищ и земельных угодий, росту численности древних людей. При новом похолодании началось продвижение людей к югу. В ледниковый период в полосе тундры и лесотундры по краю Скандинавского ледника в Восточной Европе жили предки современных лапландцев – охотников, оленеводов, рыбаков. Они не были мореходами. Ареал их распространения был весьма обширен, об этом говорят многие названия рек и озер, которые имеют смысл только на лапландском языке. Эпоха неолита в Беломорье в период климатического оптимума, характеризующегося благоприятным сочетанием тепла и влаги, сменилась бронзовым, а потом и железным веками. Среднегодовая температура тогда была существенно выше современной. При этом резко возросла производительность природных экосистем. Вслед за волной потепления на северо-запад двинулись жители зоны хвойных и хвойно-широколиственных лесов, они потеснили предков лапландцев и отчасти ассимилировали их. На основе устойчивых источников питания произошел переход людей к постоянным поселениям. Стоянки располагались на берегах водоемов, где они концентрировались на выходах рек из озер и на речных протоках – в местах, наиболее удобных для рыбной ловли. По-видимому, в этот период на севере Европы наблюдался очень быстрый прирост населения.

Примерно 4-5 тыс. лет назад в северной Европе произошло похолодание, климат стал менее благоприятным, и тогда началось переселение северных народов на юг, юго-запад и юго-восток. Те, кто ушли на юго-запад, дали начало этносу кельтов, те, кто ушли на юг, дали на-

² Примерно между 65-60 и 35-30 тысячелетиями до н.э., когда предки индоевропейцев медленно осваивали ландшафт арктических, а в дальнейшем и материковых территорий. Цит. по: Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2010. – С. 20-21.

чала этносу скифов и праславян, а те, кто ушли на юго-восток, дошли до территории современного Ирана, Афганистана, Индии и Тибета и известны нам как арии. Геродот помещал гиперборейцев (русов) на крайнем Севере на берегах «последнего моря», Плиний Старший писал о гиперборейцах как о реальном древнем народе, живущем у Полярного круга, имеющего древние традиции: «За этими горами, по ту сторону Аквилона живет счастливый народ, который называется гиперборейцами. ... Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта имеет благодатный климат. Нельзя сомневаться в существовании этого народа» [4]. Согласно древним греческим источникам, гиперборейцы – это потомки титанов, свидетели и участники мировой войны – Титаномахии. В античной традиции эта эпоха титанов получила название «золотого века» – царства счастья, добра, справедливости и изобилия. У русского народа память о Золотом веке также сохранилась в виде сказочного образа Золотого царства. Гиперборейцы, видимо, и есть древние русы, которые старше славян, их далекие прапредки, жившие в Беломорье.

Страбон в «Географии» также писал об окраинной северной территории, полярной оконечности Земли, именуемой Туле (Тула). Туле как раз и занимает то место, где по расчетам должны быть Гиперборея или Арктида, Туле – это одна из оконечностей Арктиды [4]. Калькой древнего арктического материка Туле (Тула) является название старинного русского города Тула. Может быть, когда-то там обосновались выходцы из страны Туле? Надо сказать, что уходя со своих земель, переселенцы уносили не только язык, эпос, предметы быта, орудия труда и оружие, они уносили на новые места названия родных рек, гор, озер, городов. Взгляните внимательно на карту северо-восточной Европы, и вы увидите много рек с одинаковыми названиями: Кема (3 реки), Ухтома (3 реки), Ганг (2 реки) и многие другие. В Махабхарате (книге индийских ариев) дано описание более 200 священных водоемов древнеарийской земли, из которой в 3150 году до н. э. ушли предки ариев. Но и сегодня очень сходные по звучанию или сохранившие прежнее звучание названия мы находим на Русском Севере (откуда ушла когда-то часть ариев): Криница так и осталась Криница, Агастья стала Агашка, Акша так и осталась Акша, Апага стала Апака, Арчика – Арчиков, Асита – Асата, Ахалья – Ахаленка, Ванша – Ванша, Вараха – Варах, Кубджа – Кубджа, Кумара – Кумаревка, Мануша – Манушинской, Париплава – Плава, Плакша – Плакса, Сита – Сить, Сома – Сомь Тушни – Тушина, Урваши – Урвановский, Ушанас – Ушанец, Шона – Шана, Шива – Шивская, Якшини – Якшина. Случайно столько совпадений возникнуть не могло. Гидроним Синдху – Хинд – Инд арьи принесли с собой, придя на земли Древней Индии, и оно точно соответствует ряду гидронимов Русского Севера [2, с. 62).

В конце позапрошлого века индийский ученый Балгангадхар Тилак (1856–1920), анализируя тексты Ригведы, выводил родину ариев из приполярных областей. На прародине человечества солнце восходит и заходит по одному разу в год, а сам год делится на один долгий день и одну долгую ночь, что соответствует ситуации, фиксируемой в высоких полярных широтах. В Ригведе описываются зори более продолжительные, чем они могут быть на юге; там же

рассказывается о летнем поведении солнца вблизи полюса, когда оно поднимается на максимальную высоту, много суток «стоит» на одной высоте над горизонтом, прежде чем начинает снижаться. С утверждением Тилака, что зрелище северного сияния доступно только людям циркумполярного мира вплоть до южной границы Русского Севера, соглашаются все исследователи Арктики. Б. Тилак приводит достаточно убедительные доказательства, указывающие на правильность соотнесения данных Ригведы с Арктикой [2, с. 25-30; 5]. Лучшим подтверждением факта существования Арктиды – страны с благоприятным климатом – являются также ежегодные массовые миграции перелетных птиц с юга на древнюю северную прародину и обратно, обусловленные генетически закрепленной памятью, природно-космический механизм которой до сих пор не вполне ясен. Что заставило людей и птиц несколько тысячелетий назад мигрировать на юг? Вероятно, это было глобальное похолодание и резкое ухудшение климатических условий.

Установлено, что последние тысячелетия теплые периоды в Северо-Восточной Европе, продолжительностью в 200-300 лет, чередовались с холодными, продолжительностью около 300-400 лет. При этом холодным периодам соответствовало большее количество осадков, высокое стояние уровня озер и повышенная водность рек. Археологические раскопки, проведенные в Северном крае на реке Кинеме при впадении ее в озеро Лача, показали, что места стоянок здесь, начиная со второго тысячелетия до н. э., затоплялись и осушались несколько раз. Начало нашего тысячелетия пришлось на теплый сухой период, но затем в холодный период место стоянки было снова затоплено, сейчас же наиболее высокая часть террасы, на которой была стоянка, водой опять не заливадается.

В начале II тысячелетия до н. э. на территорию Верхнего Поволжья и в Бьярмию вторглись племена фатьяновской культуры «боевых топоров» и «шнуровой керамики», распространенные тогда на огромных пространствах Европы. Население фатьяновской культуры уже освоило животноводство и земледелие, изготовление изделий из меди и бронзы. Археологами найдены десятки «боевых» фатьяновских топоров на реке Шексне, Белом озере, реках Вологде и Сухоне. На территории Бьярмии выплавка железа и изготовление из него орудий труда и оружия известны с VII-VI веков до н. э. Наиболее ранние изделия из железа пока обнаружены под Вологдой и на реке Мологе в Устюженском районе. По-видимому, в результате контактов с фатьяновцами местное население познакомилось со скотоводством и земледелием, однако охота и рыболовство здесь по-прежнему продолжали играть ведущую роль в жизни людей. Думаю, что тогдашними переселенцами на территорию будущей Бьярмии были сначала племена киммерийцев (фатьяновская культура), освоившие выплавку бронзы, а за ними была волна племен кельтов, освоивших выплавку железа.

Предположительно в конце I-го тысячелетия до н. э. на территорию северо-восточной Европы с востока начали проникать предки современных прибалтийских финнов, эстонцев, марийцев, вепсов, мери и коми. Они ассимилировали большую часть автохтонного населения саамов, киммерийцев-фатьяновцев и отчасти кельтов. Но на побережье Белого моря часть кельтов, связанная с морем, сохранила свою самобытность. Не желающие ассимилироваться саамы ушли вслед за мигрировавшими стадами северных оленей на север, спасаясь от распро-

страняющейся финской и карельской колонизации. Условия жизни в лесотундре Кольского и Скандинавского полуостровов были более всего сходны с условиями ледникового периода. В конце XII века датчанин Саксон Грамматик называл саамов искусными лучниками и лыжниками, а также магами и предсказателями. От охоты на диких оленей саамы перешли к их одомашниванию и выпасу. Саамы в Европе создали аскетическую культуру, приспособленную к жизни в суровых условиях ледникового периода. Это поистине этнический реликт ледниковой эпохи.

С наступлением бронзового и тем более железного века в Северо-Восточной Европе появились городища, укрепленные валами и рвами, развился обмен товарами и торговля. Это определенно свидетельствует о том, что у обитателей поселений уже 5-6 тыс. лет назад накопились богатства, которые необходимо было охранять и обменивать. Городища раннего железного века в Бьярмии по многим признакам близки поселениям дьяковской культуры, распространенной в Волго-Окском междуречье и на Верхней Волге. Следует отметить, что в историко-культурном отношении в железном веке ясно прослеживается разделение северо-восточной Европы на два крупных этнических региона: западный (бассейны Мологи и Шексны) и восточный (бассейны Сухоны, Северной Двины и Ваги).

О климатической катастрофе, случившейся после климатического оптимума голоцена сообщают, например, строфы русского духовного стиха о светопреставлении: «Постигла нас тьма несветимая, Солнце угаси светлая, свет свой не яви на лица земли; прежде вечера в часы дневные наступила ночь зело темная; луча измени естество свое, светлая луна во тьму преломися; звезды на небеси свет свой угаси, Земля и вода свой плод сократи; паде с небес сап горящий, пшеницу сломи несозреую... Перемени море естество свое... Наступи зима зело лютая, уби виноград всезеленый» [4, 5]. Какой виноград? Неужели виноград мог расти в эпоху голоценового оптимума в Беломорье? Вполне мог, ведь и современный климат на берегах Белого моря не столь суров, как это можно ожидать на данной широте. Теплые и влажные заливы воздуха с Балтики и из Атлантики делают климат Беломорья относительно теплым.

Водяная лилия (*Nimphaea candida*) и сегодня встречается в пресных мелких озерах и тихих речных заводях вдоль южного и юго-восточного берега Белого моря³. Этот вид является реликтом более теплой эпохи, в которую он проник на север и широко распространился здесь в Беломорье. Согревающее влияние Гольфстрима на берегах Белого моря сказывалось очень сильно. Флора северной индоевропейской прародины,

которая, согласно индийской Ригведе, находилась на приполярном и полярном Севере, включала осину, ивы, ветлу, березу, сосну, пихту, липу, горный дуб, скальный дуб, граб, бук, ясень, грецкий орех, вереск, розу, яблоню, кизил, вишню, тутовое дерево, виноград. Судя по этому перечню, климат в Беломорье в то время был примерно такой же, какой сегодня можно наблюдать на южном берегу Балтийского и Северного морей.

³ Рис.1. Водяная лилия – *Nimphaea candida*. Этот вид обитает в старичных озерах в пойме Северной Двины.

Древние истоки русов надо искать также среди этноса кельтов, в содержании их языка, культуры, сравнительном анализе известных артефактов, сохранившихся на Русском Севере и в Европе. Вполне возможно, что в Западную Европу предки кельтов изначально пришли из Северо-Восточной Европы и северного Зауралья примерно в VI-V тысячелетии до новой эры. В преданиях ирландских кельтов есть ряд легенд о северной прародине, из которой якобы в глубокой древности пришли в Западную Европу их далекие предки-боги. Около 1200 года до н.э. кельты занимали большую часть Европы. Они занимались земледелием, выплавляли железо. В 390 году до н.э. кельты захватили столицу ненавистной им Римской империи, однако римляне жестоко отомстили кельтам: они вторглись в Галлию и вынудили кельтов перебраться на земли Северной и Северо-Восточной Европы. Те, кто остался в Галлии, были ассимилированы римлянами и германцами. В I в. до н.э. кельты были вытеснены и рассеяны в Ирландию, Англию, на Балтийское побережье, в Скандинавию и, возможно, на Белое море. Под натиском римлян и германских племен в Западной Европе цивилизация кельтов была практически уничтожена. Но наиболее стойкие ее осколки еще долго сохранялись в Ирландии, в Прибалтике, в Скандинавии и, возможно, на Белом море – на территориях, не знавших римского владычества. Думаю, что кельты, жившие в Ирландии, стали ирландцами, жившие в Скандинавии – влились в норвежский и шведский этносы, а жившие в Беломорье – влились в этнос русь [6]. Спасаясь от римлян и германцев, часть кельтов могла вернуться на свою историческую родину в Беломорье. Кельты любили строить крепости из дикого камня, устанавливать каменные кресты на могилах и в культовых местах. Известно, что древние племена кельтов были знакомы с письменностью и даже оставили надписи на надгробных камнях и керамике, но кельты не посвящали никого в тайны своих легенд и преданий и поэтому никогда не записывали их. Предания у кельтов передавались устно из поколения в поколение⁴. Для украшений кельтов характерен переплетающийся орнамент в виде переплетающихся спиралей, кругов и дисков, которые, по-видимому, выступали у них в роли символов Солнца – одного из главных объектов поклонения. Кельтские кресты часто воздвигались в местах массовых собраний, а отнюдь не в качестве надгробного памятника. На некоторых из них были надписи и тайные знаки. Сначала крест был равносторонним или в виде свастики, а после принятия христианства кресты стали делать деревянные восьмиконечные. Постепенно кельты утратили пассионарность, и кельтский суперэтнос стал распадаться на дочерние этносы под влиянием различных факторов, среди которых, несомненно, были и такие, как завоевание и поглощение новыми, более пассионарными народами, миграция стареющего этноса в новые регионы с иными природными условиями, где он был вынужден объединяться с местным этносом, усваивать навыки и технологии жизни в новых природных условиях. Происходило генетическое смешивание местного и пришлого этносов, при этом возникал новый дочерний этнос, который сохранял полезные и лучшие обычаи обоих родительских этносов и был более пассионарным [6].

⁴ У русских поморов, как и у кельтов, существовал культ креста. Русская традиция к устной передаче из поколения в поколение былин, сказок также, может быть, идет от древних кельтов, а может быть, и от протоариев, протославян.

Археологические раскопки показали существование у кельтов своего рода культа кузнечного дела. Так, в северных районах Британии были найдены керамические черепки, украшенные изображениями инструментов, связанных с кузнечным делом. Кроме того, было найдено бронзовое изображение кузнеца, нашли фигурку бога-кузнеца, крепившуюся к керамическому сосуду. Бог-кузнец изображен стоящим перед наковальней, держа в одной руке клещи, а в другой – молот, то есть атрибуты кузнечного ремесла. Керамика, из которой сделано это изваяние, датируется примерно II в. н.э. В мифологии кельтов фигурируют несколько богов-кузнецов. Так, например, в ирландской легенде кузнец Гоибниу неустанно кует волшебное оружие для богов. Кузнечное дело издревле знали и любили и на Руси. В раннем детстве на чердаке нашего старого дома я нашел в старом сундуке кузнечные инструменты моего давно умершего прадеда. Я уже понимал, что этими инструментами можно из нагретого докрасна железа, словно из глины, лепить различные формы – топоры, ножи, пики. Я с гордостью показывал своим сверстникам находку, хвастал, что мой прадед был кузнецом. Помню, как приятели завидовали мне.

Кельты были искусными всадниками и на битву со своими врагами часто выезжали на боевых колесницах. Само название Галлии на немецком языке звучит как Gaul, что означает «конь, скакун», что, несомненно, свидетельствует об особой роли коней в жизни этого кельтского этноса. Кельты в бою использовали верховую езду и колесницы. Колесо у кельтов считалось солярным символом, по всей видимости потому, что оно, будучи круглым, внешне напоминает солнце. Кельты нередко клали в могилу маленькие модели колеса, видимо полагая, что эти солнечные символы будут освещать умершему путь в потусторонний мир. Крест кельтов часто помещался внутри круга и делил круг на четыре равные части, символизирующие четыре времени года. Подобная символика встречается в прикладном искусстве и на Руси с древнейших времен. Так, возникновение названия «Кольский полуостров» явно связано с колесом – годичным кругом. Всем нам знакомые слова: коловорот, кол, имя Коля – говорят о том, что кельты действительно были нашими далекими предками.

Кельтские языки составляли группу близких диалектов и были одной из ветвей индоевропейской семьи языков. В настоящее время из современных языков больше всего от древнего кельтского унаследовали ирландский и русский. В религии кельтов имел место культ деревьев, при этом дуб считался особо священным деревом друидов. Друиды превращали дубовые рощи в настоящие святилища и культовые центры, а дубовые ветви использовали в различных ритуальных обрядах. В русском языке кельтское слово «друид» напоминает и по смыслу, и по звучанию слова «дерево», «дрова». Дуб, за его особую прочность и долговечность, почитается и у русских: «Не шуми мати зеленая дубравушка, дай мне молодцу думу думати». Дубы неизменно ассоциировались с небесами, и многие кельтские рельефы и статуи, найденные в археологических раскопках, сделаны из древесины дуба. Помню, с каким благоговением мой отец говорил о дубовой мебели и столярных инструментах, изготовленных из дуба, когда мы с ним мастерили мебель для нашего нового дома в 1960 году. Думаю, не случайно мы и нашу валюту в шутку называем «рубль деревянный» – подобные ассоциации приходят из глубин какой-то архаичной этнической памяти.

Особым почитанием у кельтских племен пользовалась голова. Кельты считали голову обиталищем души и полагали даже, что голова способна существовать сама по себе, без всего остального тела. Думаю, что представление о сердце как вместилище чувств, в том числе и любовных, нам досталось от славян, а не от кельтов. Кельты непременно стремились обезглавить врагов на поле боя. Чем знатнее и влиятельнее был хозяин отрубленной головы, тем больше чести это приносило воину-кельту, чьим трофеем она стала. Удивительно, как живучи в народе даже самые жуткие обычаи! Сменяются этносы, исчезают старые языки и появляются новые, а обычаи сохраняются десятки тысяч лет. Долгое время преступников на Руси казнили именно отрубанием головы. На носу кораблей викингов и варягов (и не только викингов) можно было видеть головы богов и богинь. Хочу сказать, что многие традиции кельтов очень устойчивы и сегодня сохраняются у многих европейских народов. Например, мы до сих пор ваяем каменные и бронзовые головы наших вождей и устанавливаем их на пьедесталы. В поэме А.С. Пушкина Руслан бьется в чистом поле с отрубленной кем-то головой гиганта богатыря. По этому случаю я вспоминаю голову В.И. Ленина, установленную на узком и высоком пьедестале в городе Улан-Удэ. Сооружение очень сильно напоминало фаллос и вызывало оторопь у тех, кто это видел впервые.

Климатические пертурбации на севере Европы случались не только в глубокой древности, они случались и позднее, они случаются и сейчас. По летописным источникам известно, что зимние температуры середины XIV – конца XVI веков были значительно ниже тех, что отмечались в предыдущие и последующие века. Зимой 1477 г., например, снега выпало мало и от холода реки и болота вымерзли, рыбы и гады погибли. Зима 1493-1494 гг. тоже была очень суровой, птицы мерли, и оттепели не было до марта месяца. В 1541 г. Северная Двина вскрылась ото льда только в конце июля. В 1517 г. на Сухоне в Устюге льдом город стерло, берег срыло, дворов множество снесло и людей многих утопило. Подъемы воды в реках Северного края при заторах льда могут достигать 10 м над меженным уровнем, а иногда и более. Резкое ухудшение климата произошло в начале XVII века при Борисе Федоровиче Годунове: голод, случившийся после нескольких неурожайных лет подряд, стал одной из главных причин Великой смуты, в результате которой чуть было не разрушилось молодое российское государство [7; 8].

Несмотря на колебания климата и общую суровость условий, Европейский Север, по сравнению с югом, для жизни людей и развития этносов имел и серьезные преимущества. Сюда, на берега Белого моря, через дремучие леса и топкие болота с юга не могли прорваться степняки на своих быстроногих конях. Следовательно, жители Беломорья были хорошо защищены от набегов врагов с юга. Суровая природа и морской промысел научил русов держаться друг друга, ценить дружбу и взаимопомощь. Эта же суровость природы заставляла их менять меха, рыбу и клыки моржа на хлеб и тонкие льняные ткани. Поэтому русы стали не только морскими зверобоями, но и купцами, а когда торговать было нечем, то и разбойниками – варягами, наемными воинами – варангами. Закаленные суровой природой, они были непобеди-

мыми воинами и сравнительно легко подчиняли себе малочисленные и разрозненные лесные племена угрофинов и словен.

Варяги-русь – это не скандинавские викинги

Высоко пассионарный этнос варяги-русь известен из летописи, в которой сказано, что словене, весь, меря и кривичи в IX веке пригласили княжить и управлять в свою страну неких князей из варягов-руси. Причины этого не совсем понятны. Или между словенами, весью, мерей и кривичами согласия не было и перегрызлись разные роды и племена между собой; или враги всех «поодиночке» одолели, а собственных сил защититься не хватало; или династический кризис случился. А может, и не так все было, а пришли с севера варяги-русь и захватили власть в Ладоге, покорили словен, весь, мерю и кривичей, расширив, таким образом, свои владения и зону своего влияния. А монахи-летописцы через 200 лет после этого придумали легенду о призвании Рюрика с братьями. Не так уж и важно, как появились Рюрик, Синеус и Трувор в Ладоге, Белозере и Полоцке. Главное – откуда они пришли, и какого роду-племени были? Долго историки ломали голову над этими вопросами, но так ни до чего и не договорились. Одни считают, что Рюрик с братьями были роду шведского, другие – норвежского, третьи – немецкого, четвертые – из балтийских славян. Многие версии сходятся в одном: пришли они к нам с запада, создали многонациональное государство и основали династию Рюриковичей, которая управляла Русью и затем Россией вплоть до Ивана Грозного и сына его, Федора Ивановича, практически до XVII века – до Великой смуты.

В Радзивилловской летописи сказано: «Поищем собе князя, иже бы володел нами и судил по праву. И идоша за море, к варягам, к руси. И избращася 3 братья с роды своими, пояша по собе всю русь, и придоша; старейший Рюрик седе Новгороде, а другой, Синеус, на Белозере, а третий, Трувор, в Изборсте» [9, с. 16]. Так Рюрик получил Новгородское княжество, Синеус – Белозерское, Трувор – Псковское. Младшие братья скоро умерли, не оставив детей, и Рюрик присоединил их княжества к своему и стал главой обширного полиэтнического государства, основателем династии. Общепринята дата 862 год н.э., когда Рюрик обосновался сначала в Старой Ладоге и, построив там крепость, принял власть в Новгороде «по ряду» (по договору) с местными славянскими боярами. После смерти Рюрика его воевода Олег расширил владения, пройдя с дружиной на юг, взял с помощью военной хитрости Киев, убив правившего там Аскольда и перенес столицу обширного государства в Киев. Рюрик с братьями, приглашенные на княжение словенами, кривичами, весью и мерей, не были ни шведами, ни германцами, ни норвежцами. Поэтому и не говорим мы сегодня ни по-шведски, ни по-норвежски, ни по-немецки, и даже слов шведских, немецких или норвежских в русском языке практически нет, а вот в норвежском и шведском языках русские слова есть.

В «Повести временных лет» [8] о призвании князей сказано: «Сице бо звахуся тѣи Варязи Русь, яко се друзии зваться Свие, друзии же Урмане, Англяне, друзии Готе, таки и си». Нестор так перечисляет потомство Иафетово: варяги, шведы, норвеги, готы, русь, англы, галичане, волохи, римляне, немцы, венецианцы и прочие. Он не объявляет варягов шведами или норвегами и не утверждает, что варяги говорили по-шведски или по-норвежски. Многие

считают, что варяги, которых пригласили на княжение, были русскими [10, с. 4]. В Радзивилловской летописи упоминается, что во время похода Олега с варяжской дружиной на Царьград в 907 году они «кляшися оружием своим, и Перуном, богом своим...». Шведы и норвежцы могли поклоняться Одину, но никак не Перуну. Перун был богом антов, балтов, славян. Когда греки спрашивали служивших в императорской гвардии варягов: «Откуда вы, варяги?», те, не задумываясь, отвечали: «Из Тулы...» [10]. Под Тулой подразумевался не сегодняшний город в центральной части России, а Туле – древняя Гиперборея (ударение на последнем слог). Варяжские дружинники и купцы прочно обосновались на Руси в IX-XI веках, но почему-то после трехсотлетнего присутствия варягов на Руси сегодня известен только один могильный памятник, принадлежащий шведу. Этот чисто скандинавский могильник на Руси вскрыт в урочище Плакун [11].

Из саги о конунге Рюрике и его потомках узнаём, что у ярла Гауталанда воспитывался Рорик из рода Скильвингов, конунгов Восточного пути. Его отец, Арнвид Незаконнорожденный, был убит в Гардарике людьми, посланными шведским конунгом. Арнвид по праву владел Альдейгьюборгом (Ладогой – прим. А.Г.) и собирал дань с Хольмграда, Бьярмии и других земель Восточного пути [12, 13]. Шведский конунг послал корабли с большим войском, его воины бились с людьми Арнвида, и многие пали с обеих сторон в этой битве. Конунг Альдейгьюборга был убит, и с ним погибли почти все его воины. Но и от людей шведского конунга осталось меньше половины. И тогда жители Гардарики, называвшиеся словене, объединились с бьярмами и прочими племенами, разбили их и прогнали за море. После этого словенам пришлось вспомнить о том, что в Гауталанде воспитывается враг шведского конунга. Они послали своего человека, и тот тайно встретился с Рориком. Посол из Гардарики, по имени Лют, сказал Рорику: «Мы обещаем опять отдать тебе Альдейгьюборг, если ты сумеешь защитить нас от людей конунга» [14].

Рюрик, Трувор, Синеус были сыновьями короля Годлайба, погибшего в 808 году в войне с датчанами. В силу их малолетства престол перешел к братьям Годлайба, Трасику и Славомуру, а затем к их преемникам – Годомыслу и Табемыслу. На последнем эта ветвь династии пресекается. Трон переходит к потомку родного брата деда Годлава Белингуса – Мечиславу III. Б. Лисин считает, что Рюрик, Синеус и Трувор вынуждены были искать счастья за морем [15]. После смерти Гостомысла Рюрик с братьями стали править Ве-

лицеградской землей. Кстати, имя Рюрик – Ререг – означает сокол, Синеус – безусый, а Трувор – тривер. Братья-варяги по своей религиозной ориентации были триверами, о чем свидетельствует их родовой герб-трезубец (рис. 2). По другой версии О.М. Рапова, символ власти рюриковичей означает сокола в атаке – два острых крыла и посередине хвост (рис.3) [10; 15]. В «Слове о полку Игореве» русские князья названы соколичами.

Первоначально Рюрик княжил не в Новгороде, а в Ладоге, а Новгород стал столицей Северной Руси лишь на четвертом году княжения Рюрика. Ладога вообще намного древнее Новго-

рода, образование ее можно смело отнести к VI веку. Именно этим временем датируется земляное городище, откопанное археологами в том месте, где река Ладожка впадает в Волхов. Найденные здесь сельскохозяйственные орудия позволяют говорить о высокой земледельческой культуре обитателей городища, знавших полевое пашенное земледелие. По данным археологии, в VIII веке Ладога была крупным международным портом и важнейшим пунктом транзитной торговли. Здесь находят огромное количество кладов арабских монет – дирхемов, что свидетельствует о торгово-экономическом могуществе этого города. В древности именно Ладога, а не Новгород на Ильмене, контролировала торговлю Беломорья, Балтики, Карелии, Обонежского края, бассейнов Сухоны и верхней Волги. Относительно местонахождения древнего Новгорода далеко не все ясно. Дело в том, что в норвежских и исландских сагах речь идет о Холмгарде, а вовсе не о Новгороде, и уж точно не о Новгороде на Ильмене. Но почему-то историки Холмгард упорно считают Новгородом и располагают его на Ильмене.

О деятельности Рюрика как князя Ладожско-Холмгардско-Новгородской земли нам известно совсем мало. Летопись утверждает, что он княжил в мире [6; 8; 10; 14; 15], но правление его отнюдь не было спокойным. Летописи сообщают о наличии сильной оппозиции Рюрику, возглавляемой неким Вадимом Храбрым [8; 9]. В 872 году Рюрик убил Вадима и его сподвижников. Однако в 875 году множество новгородских мужей бежало в Киев. При Рюрике Новгород и Киев вступили в вооруженный конфликт. Известно, что в 873 году киевские князья Аскольд и Дир ходили войной на Полоцк, принадлежавший рюриковичам. Рюрик, как известно, в своей борьбе за власть опирался на варягов. Умер он в 879 году, оставив в наследниках престола своего малолетнего сына Игоря. Регентом при нем был боярин Олег (Ольг). Олег предпринял поход на юг, захватил Смоленск, Любеч, а затем и Киев. Таким образом, династия Рюриковичей утвердилась на киевском престоле – возникла Киевско-Новгородская Русь.

У арабских писателей встречаются сведения о торговле, производимой булгарами на верхней Волге с племенами Северо-Западной России. Они говорят о земле Вису, лежавшей высоко на севере, к востоку от Варяжского моря. Внутри или позади седьмого климата, в котором живут также варяги и югры, в той северной широте, где летом нет ночи, а зимой нет дня, стоят жестокие морозы. В их страну болгарские купцы привозили клинки для мечей и много других товаров и брали оттуда беличьи, бобровые и собольи меха. По всей вероятности, «вису» арабов – это племя весь русских летописей, которое располагалось к северу от Новгорода около Белого моря. Весь считалась в числе племен, пославших к варягам просить себе князя. Есть сообщение, что ладожцы (народ, живущий около Ладожского озера) были тогда самым многочисленным из всех русских племен, ездивших по торговым делам в Константинополь и Испанию, куда они возили продавать меха, рабов, медь и воск.

Между русскими, варягами и скандинавскими викингами была непримиримая вражда. На одном камне в приходе Туринге в Швеции древними рунами написано, что он поставлен в память мужа, который пал как вождь отряда в Гардуне (Гардарике), в Хольмгарде. В Хольмгарде пал также Сигвид из Сетерштама в Седерманландии, ездивший на своем длинном суд-

не. По свидетельству надгробных камней, много других славных викингов-шведов пало в царстве, лежащем на востоке, то есть в землях по ту сторону Восточного моря. Там был убит Ингемунд, сын ярла из херада Уллеракера; там умер сын Гисмундера из Аттундаландии и херада Валлентуны; там пали братья Торкиль и Стурбьерн, хорошие воины, надгробные камни которых и теперь можно видеть близ Вестра Тифстеген, в приходе Вагнхераде, в Седерманландии. Кроме того, там же пали Ескиль из Бокштада, Соме из херада Иеанкера, Ингефаст и его соплемянники, сыновья Хольмфаста из округа Седертеле; там же пали вестготы Есберн и Юла, храбрые мужи, и остгот Ингвар из Табю, надгробный камень которому поставлен был отцом его, Сикстеном [12; 13].

В Швеции много говорили о походах Ингвара в незнакомые восточные страны. Ингвар был знаменитого рода, умный и красноречивый, кроткий и щедрый к друзьям, жестокий к врагам, крепкий силами, белый лицом, с красивой осанкой, приличный в обществах и очень сведущий во всяком деле. Он хотел для себя королевского имени, но Олаф Скетконунг отказал ему. В досаде он покинул страну и искал себе земли и власти в других местах. Он поплыл с 30 хорошо снаряженными кораблями в Гардарику, провел там три зимы и научился там многим языкам. Слыша много толков о трех великих реках, текущих к востоку от Гардарики, из любопытства он отправился в окрестные места узнать от кого-нибудь, где устье средней, самой большой из них. Однако этого никто ему не мог сказать. Ингвар решился лично узнать это и поплыл к крайним пределам Гардарики с 30 судами [13].

Норвежские викинги страну на берегах Белого моря и в бассейне Северной Двины называли Vjarmland [12]. Они смогли завоевать Англию и Францию, а вот Бьярмию им завоевать не удалось, хотя неоднократные стычки с русскими поморами у них имели место. Даже священное капище бьярмов они как-то раз разграбили, собрав тайком ночью ритуальные монеты на могилах, но были вынуждены позорно бежать с украденными могильными деньгами на свой корабль. Кстати, норвежские викинги в своих сагах сообщают, что в Бьярмии в нижнем течении реки Вины (Северной Двины) 1000 лет назад были многочисленные поселения людей, занимавшихся земледелием.

Варяги-русь, также как и скандинавские викинги, были народом высоко пассионарным. Хорошо известно, что викинги легко завоевали Францию, Англию, но вот на востоке в Гардарике у них что-то не клеилось. Вероятно, здесь они встретили достойных противников в лице варягов-руси. У Андерса Стриннгольма в книге «Походы викингов» [12] есть строки из древней песни викингов-шведов, которые очень точно передают особенности психологии этих пассионариев: «Мы поражали мечами в то время, когда еще юный я ходил на восток готовить волкам кровавую трапезу, и в той великой битве, когда всех жителей Хельсингии я отправил в чертоги Одина. Оттуда корабли принесли нас в Ифу, где наши копья пробивали латы, наши мечи разрубали щиты... Мы поражали мечами в тот день, когда я видел сотни людей, лежавших на песке у одного английского мыса: с оружия капала кровавая роса, стрелы свистели, отыскивая шлемы... О, это было для меня такой же отрадой, как держать на коленях у себя красавицу! Мы поражали мечами в пятьдесят одной битве. Сомневаюсь, есть ли

между людьми король славнее меня. С молодых лет я проливал кровь и желал такой смерти. Валькирии, посланницы Одина, называют мое имя, манят меня; иду пировать с богами на почетном месте. Часы моей жизни на исходе, но умру с улыбкой» [30]. «Лучше умрем храбро и с похвалой, нежели явимся трусами. Король должен жить для славы и хвалы, а не искать долгой жизни и глубокой старости», – так говорили у скандинавов короли и храбрые люди, так они и жили. Славная жизнь и смерть, известность у современников, память в потомстве составляли всю прелесть существования викинга-пассионария: «Гибнут стада, родня умирает, и смертен ты сам; но смерти не ведает громкая слава деяний достойных». Так думали не только мужчины, но и пассионарии женщины: «На что мне брать в мужья того, кто сидит все с матерью, в домашнем гнезде и лучше любит заниматься хозяйством, нежели искать чести и славы?» [13].

Стоит внимательно посмотреть на историческую карту Северной Европы, и мы увидим, что на берегах Балтийского моря существовали племена, разные этносы, народы, города, между которыми веками шли бесконечные войны. А на берегах недалекого в общем-то Белого моря пусто: здесь нет городов, государств и бесчисленных городов, а живет здесь какая-то дикая чужд заволочская, которая к XVII веку почему-то исчезает.

Вдруг в XIII-XV веках появляются на Белом море новгородские словене, которые быстро становятся мореходами и на своих кораблях бороздят воды не только Белого, но и Баренцова морей, ходят на Груманд, Матку, за Урал – на Обь и Енисей. Русскими поморами якобы стали словене, которые пришли на Белое море с берегов озера Ильмень, быстро изобрели морские корабли, создали уникальную морскую полярную культуру, освоили мореплавание в арктических водах. А до этого они были земледельцами – огнищанами, правда, некоторые плавали по озеру Ильмень и по реке Волхову.

Словене, пришедшие на берега Белого моря в XII веке, за сто лет смогли стать отважными арктическими мореходами, охотниками на моржа и тюленя. Этому может поверить только тот, кто ничего не слышал о морских кораблях и особенностях мореходства в Арктике. Создать за сто лет уникальную морскую культуру люди, которые до того веками выращивали рожь, охотились в лесах, ловили рыбу в реках и озерах, не могли. Мысли о невозможности такой быстрой трансформации земледельцев в мореходов появились у меня в 1969 году, когда попал в гости к одному эскимосу в селе Нунямо на Чукотском полуострове. Он показал мне снасти и приспособления для морской охоты, много и увлеченно рассказывал о приемах добычи морского зверя, о своих предках и традициях эскимосов. Тогда я понял, что культура морских охотников и полярных мореходов столь же древняя, как культуры земледельцев и степных кочевников-пастухов.

Кто они – варяги-русь?

Варяги-русь, приглашенные на княжение в Ладогу, а может быть, попросту захватившие земли словен, веси и криви насильно, не были скандинавами. Известный славист, доктор исторических наук С.В. Алексеев, в своей работе «Славянская Европа V-VIII веков» прямо утверждает, что «Русы не являлись заморскими пришельцами – ни норманнскими, на западно-славянскими. Никакого племени «русь» за пределами исторической Руси никогда не существовало. При всей своей разноплеменности русь являлась исключительно местным образованием» [16, с. 408]. Название «русь» и политическая реальность «Руси» появились в Восточной Европе ещё до Рюрика. С.В. Алексеев считает, что в конце VIII века русь действительно являлась «викингами», но словенскими викингами, бродячими дружинами воинов и торговцев. Общепринятый термин «варяги» появляется к концу X столетия, когда слово «русь» становится обозначением всего Древнерусского государства. Рассматривая ситуацию с описанием обращения к варягам, известный историк обращает в примечании внимание на то, что неправильно числить русь в числе племен, пославших к варягам (руси!) за Рюриком, это явно противоречит всему тексту «Повести временных лет» в целом.

В Византии русь клялись богом Перуном, а не Одином, у них в качестве герба был трезубец, они жили на крайнем севере на берегу моря и могли на равных противостоять пассионарным скандинавским викингам. Арабские письменные источники сообщают о том, что русы спускаются по Волге на кораблях и занимаются торговлей, но никому ничего не сообщают ни о себе, ни о своих товарах, никого не допускают в свою страну. Знахари у них занимают привилегированное положение и имеют даже власть над царём. При похоронах знатного руса в могилу кладут одежду, пищу, вино, деньги; вместе с ним хоронят живую жену для блаженства души покойного. Одежда русов и славян из льна. Из Арты (страны русов) вывозятся шкурки чёрных соболей, чёрных лисиц и свинец. Русы бреют бороды, а некоторые завивают волосы и красят в жёлтый и чёрный цвет; одежда их – короткие архалуки. К востоку от области русов находится гора печенегов, к югу – река Рута, к западу – славяне, к северу – безлюдные земли севера. В 912-913 гг. русы приняли христианство, но исповедание этой веры «притупило их мечи», и тогда они отправили четырех мужей в Хорезм, чтобы при посредстве хорезмшаха стать мусульманами [17].

Один из трёх разрядов русов был «особенно страшен». В страну Арса никто не проникает, так как они убивают всякого иноземца, вступившего на их землю. Они живут на острове размером в три дня пути в длину и три в ширину. Климат на этом острове сырой, кругом чаща, заросли. Царя русов называют каган. Царь Артании живет и правит в Арте. Абу Хамид ал-Гарнати помещал Арту рядом с Висой (весью). Он писал, что русы многочисленны, их страна богата, в ней большие города. Русы нападают на славян, продают их в рабство, грабят их припасы. Русы оставляют наследство только дочери. Если рождается сын, отец вручает ребёнку меч, говоря: это твоё наследство, отец приобрёл мечом своё достояние, так и ты должен поступать. Артанийские клинки можно сгибать пополам, после чего они выпрямляются. Когда русы начинают войну, то прекращают усобицы, пока не победят врага. Баварским

географом в IX веке была составлена таблица племен к востоку от империи франков, в которой в числе многих народов названы и Руссы (Ruzzi) [17].

«Вся земля их покрыта густыми лесами разной породы. Среди лесной чащи находится огромное озеро, окруженное болотами и зарослями тростника. В этом озере ловят выдру, бобров и других зверей с четырехугольной мордой. мехом этих зверей будины оторачивают свои шубы, а яички бобров применяют как лечебное средство против болезней матки», – так писал в античные времена Геродот в своей Истории о жителях Европейского Севера [4]. Согласно Библии, Мунт был первопродком всех северных народов, включая норвежцев, шведов, финнов, лопарей, веси и русских. Он был не только прапредком северных народов и устройтеlem северных земель, но еще и основателем астрономии и основоположником «астрономейной мудрости», то есть космической философии. Может быть, отсюда берет начало и русский космизм? В «Калевале» рассказывается о морском сражении героев карело-финского эпоса с народом далекой северной земли Похъелы за право владения волшебной мельницей Сампо.

Летописец XI века (возможно, преподобный Нестор) написал следующее: «Днепръ бо потече из Оковьскаго леса, и потечеть на полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идетъ на полунощье и внидетъ в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на вѣстокъ, и вѣтчетъ семьюдесять жерель в море Хвалисьское. Тем же и из Руси можетъ ити по Волзе в Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ дойти въ жребий Симовъ, а по Двине въ Варяги...» [18]. Здесь определенно сказано, что Двина течет на полночь, т.е. на север, и впадает в море Варяжское. Речь явно идет не о Западной Двине, а о Северной Двине. Кстати, Западная Двина в то время и называлась по-другому – Даугава. Так что летописец явно указывает на то, что варягов следует искать на берегах Белого моря, которое он и называет Варяжским [11].

Возможно, что русы, о которых сообщали арабские источники, жили на берегах Белого моря в стране, которая называлась Арта (Арса) или Артания. Край этот называют Голубая Русь или Беломорье, Российское Поморье. Белое море и сегодня остаётся единственным внутренним морем нашей страны. Беломорье – обширная территория на севере Европейской части современной России. Русы несколько тысячелетий обживали всё Беломорское побережье с прилегающими районами в нижнем течении рек Онеги, Мезени и Северной Двины. Кстати, территория российского Беломорья по размерам вполне достаточна для становления и развития самостоятельного этноса. По сути, ни один из западноевропейских этносов никогда не занимал большей изначальной территории, чем Русь Беломорская. Пассионарный этнос может расширить свою территорию только путем подчинения соседних этносов, но при этом образуется сначала полиэтническое государство, внутри которого постепенно формируется «гибридный» суперэтнос, который, как правило, получает название и язык пассионарного этноса. Если мы захотим найти самых чистокровных русских, то их надо искать именно на Беломорском севере в глухих деревнях и селах в пределах очерченной территории – Руси Беломорской. Полагаю, что здесь, на южном берегу Белого моря, между рекой Кемь на западе и Мезенским заливом на востоке, в IX–VIII тысячелетии до новой эры началось формирование древнего этноса людей моря – русов. Лапландцы никогда не были людьми моря, они были оленеводами, охотниками и населяли приледниковые ландшафты – тундру и лесотундру. Уг-

рофины – предки теперешних финнов, эстонцев, карел, и вепсов – жили южнее – в лесах, они были охотниками, рыбаками и слегка земледельцами. Они тоже не были людьми моря. В то давнее время, как и сейчас, русы-мореходы, древние лапландцы и древние угрофины занимали разные ресурсно-экологические ниши, они обменивались продуктами своего производства и неплохо уживались между собой. Конечно, между ними были и стычки, и распри, но был и обмен невестами и женихами, было и взаимное обогащение культур.

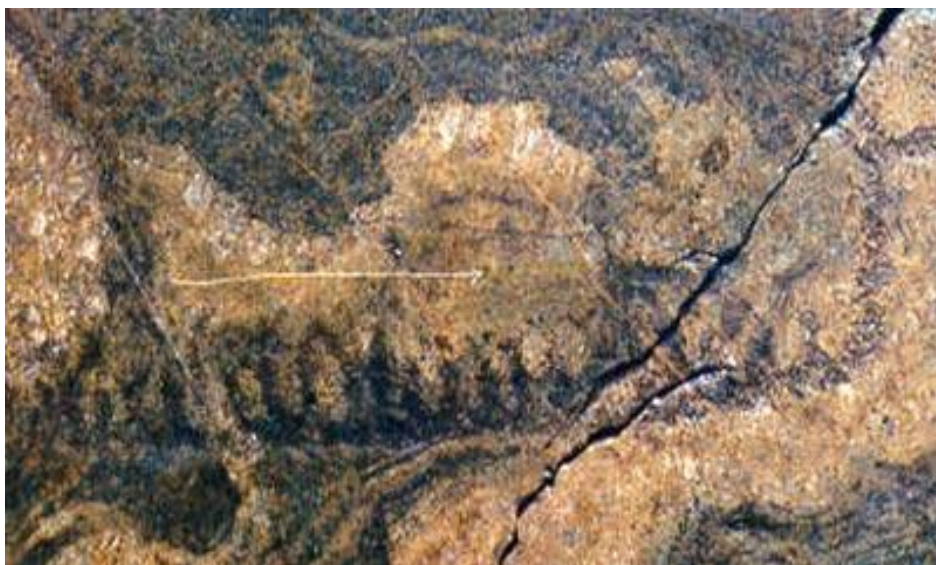

Рис. 4. Границы Руси Беломорской. По всей вероятности, на этой территории изначально шло формирование этноса, известного из летописей как варяги-русь, древних русов.

Согласно А.Я. Мартынову [19, 20], умение северных русских варягов плавать в Арктике складывалось тысячелетиями. Вначале, в ледниковую эпоху 15-20 тысяч лет назад, средством передвижения по рекам и морям здесь служили каркасные суда, у которых каркас делался из тонких деревянных изогнутых реек. Он обтягивался кожей морских животных, скорее всего, моржей. Такие лодки были легкими, легко переносились, вместе с тем они были довольно вместительными, на них могли выходить в море по 4-5 человек. Подобными лодками до сих пор пользуются эскимосы в Америке и на Чукотке. Используя такие плавсредства, они в недавнем прошлом успешно охотились на моржей и китов в прибрежных водах.

По мере деградации и отступления ледника улучшался климат, и в бассейне Белого моря примерно 6-7 тысяч лет назад появились леса. Русы строили сначала плоты и лодки-долбенки, а затем дощаники, баркасы и лоды. Вначале корабли были весельными, но позднее научились ходить и под парусом. Затем стали строить корабли с палубой и каютой, что позволяло укры-

ваться от холода и длительное время находиться в море. Согласно описанию Ю.А. Саватеева [21, 22], лодки, изображенные на беломорских петроглифах⁵, несли на себе от 3 до 24 гребцов (рис. 5). Важнейшим свидетельством существования в регионе первобытного «флота» являются каменные «якоря», или, точнее, «якорные камни», обнаруженные в культурном слое

стоянок Соловецкая, Муксалма и ская. «Якорные камни» представляют собой сланцевые или песчанниковые плиты с углублениями, выполненными на противоположных гранях для линия (ремня), соединявшего камень с лодкой. Согласно полу-

ченным к настоящему времени археологическим данным [19, 20], мореплавание на Белом море началось не позднее 5 тысяч лет до н.э. Уже тогда, судя по петроглифам, на Белом море строили весьма вместительные корабли, на которых могли совершать дальние морские плавания в пределах не только Белого, но и Баренцева морей.

Арабские источники IX века сообщают, что слышали от русских, приплывавших по Волге с севера на своих челнах торговать в город Булгар, что страна их расположена на острове размером 60 км в поперечнике (3 дня пути!). На этом острове много лесов, озер и болот. Больше всего под это описание, по-моему, подходит Онежский полуостров, связанный сегодня с материком узкой перемычкой, высота которой над уровнем моря в самом высоком месте не превышает 10 м. Думаю, что археологам стоит внимательнее изучить этот полуостров. Возможно, тысячу лет назад полуостров был действительно отделен от материковой части проливом или искусственным каналом. На эту мысль меня натолкнула древняя карта Белого моря, на которой Онежский полуостров изображен островом. Онежский полуостров вполне подходит под арабское описание: здесь леса перемежаются пространствами болот, много озер (рис. 6).

⁵ Западный берег Белого моря. Среди рисунков на каменной поверхности можно разглядеть изображение лодки со многими гребцами. Комплекс петроглифов на Мунских островах, острове Скалистый и прибрежном скальном массиве озера Канозеро – это наскальные рисунки II-IV тысячелетий до н.э. Среди них есть рисунки людей, лодок, оленей, рыб, морских животных и птиц. Число известных рисунков Канозера уже превысило 500. Фигуры отличаются по стилю и технике исполнения, размерам и глубине выбивки. В зависимости от этих особенностей, рисунки датируются каменным веком, эпохой раннего металла или саамским средневековьем. Аналоги некоторых древних изображений Канозера встречаются в других уголках Северной Европы: от Онежского озера и Беломорского берега Карелии до берегов Швеции и Северной Норвегии. URL: <http://www.ruschudo.ru/miracles/84/> (дата обращения: 21.02.2011).

Остров на древней карте назван Артный, а об Артании, из которой приходили в Булгар русы, сообщают нам арабские источники. Может быть, это простое совпадение, а возможно и нет. (Рис. 6. Древняя карта района Белого моря. На ней Онежский полуостров изображен островом.)

Потомки руссов – русские поморы – уже в XII веке, как зафиксировано в письменных источниках, совершали дальние плавания в Арктике. Груманд (Шпицберген) и Матка (Новая земля) от устья Северной Двины и Онежского полуострова не близкий свет. Пролив Маточкин шар напоминает нам о старом русском названии острова Новая Земля – Матка (Маточка). Белое море замерзает, потому и называется Белое, а вот Баренцево море, которое в давние времена называлось Русским морем, не замерзает (и потому оно не белое): его хорошо подогревает североатлантическое течение Гольфстрим.

Структура морских течений в Белом море такова, что если держаться восточной части горловины Белого моря, то течение будет помогать кораблям выходить в Баренцево море. А вот чтобы возвратиться в Белое море, надо держаться западной части горловины.

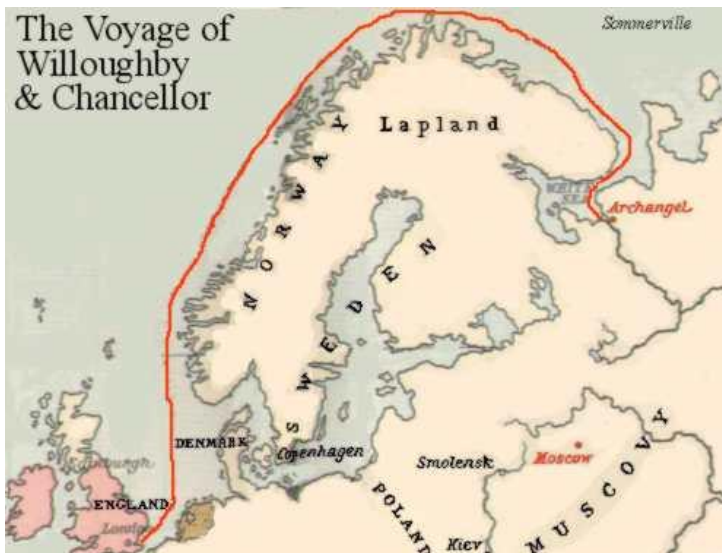

Рис. 7. На этой карте красной линией обозначен маршрут, которым корабли русов огибали Скандинавию и достигали Англии. Этим путем в X веке норвежец Олаф пришел в Белое море в Бьярмию (так норвежцы называли Беломорскую Русь).

Русские поморы хорошо знали течения и использовали их при передвижении своих кораблей. Когда Петр I во время шторма начал приказывать кормщику, как и где надо плыть к Соловкам, тот его просто обматерил. Путь, который указывал царь, вел к явной гибели, и когда Петр понял это, то не обиделся на кормщика, а наградил его, подарив кафтан со своего плеча. Имеются достоверные сведения о том, что русские поморы на своих кораблях огибали Скандинавию и доходили до Англии, Дании, Франции и Испании. Корабли беломорцев не только не уступали

по мореходным качествам кораблям западноевропейцев, но и превосходили их, особенно при плавании в северных морях.

От Руси Беломорской (Бьярми) до Руси Северной и Руси Владимирско-Московской

Мы знаем время, когда этнос варягов-руси перешел к экспансии. Это было вокняжение Рюрика с братьями в Ладоге, Белозере и Изборске, т.е. в IX веке. Скорее всего, это было связано с резким увеличением численности людей на берегах Белого моря и вспышкой пассионарности. Начиная с этого времени, варяги успешно противостоят натиску скандинавских викингов на западе и волжских булгар на юго-востоке, некоторые являются наемниками в войске

Византии, где их называют варягами. Расцветает международная торговля, при которой особую роль играют речные пути и волоки из одного водного бассейна в другой. Первоначально варяги, вероятно, вовсе не стремились создавать в Гардарике свое государство, они просто хотели контролировать все волоки и водные артерии в Восточной Европе. Это нисколько не мешало местным жителям, которые занимались земледелием, рыбной ловлей и охотой. Напротив, они могли продавать варягам свою продукцию, содержать и обслуживать за определенную плату волоки. Защищая волоки и водные пути, варяги защищали и местное население от грабежей иноплеменников.

Рис. 8. Этапы превращение Руси Беломорской в Русь Северную (Великий Новгород) и Русь Владимирско-Московскую.

На карте (рис. 8) я попытался изобразить два этапа экспансии беломорской (варяжской) руси на юг, запад и восток. Черной пунктирной линией ограничен первичный ареал этноса русь. Первая волна экспансии, вероятно, в IX-XII веках привела к распространению русских на юг до Северных Увалов. На западе серьезным барьером для них в это время были норвежцы и

шведы, а на востоке – племена этноса коми, земли которых тогда, возможно, контролировала Волжская Булгария. На юге ограничителем экспансии русских в это время, по-видимому, выступали племена угрофинского этноса мери со столицей в Ростове Великом. До экспансии русов на юг племена этноса мери занимали почти весь бассейн Сухоны и Ваги, но постепенно этот этнос здесь был ассимилирован, перенял русский язык и стал частью этноса русь. В это время меряне, которые жили на территории нынешней Ярославской области, вероятно, еще сохраняли свою этническую самобытность, они стали русскими позднее.

Вторая волна экспансии русских, по всей видимости, случилась уже в XIII-XV веках. В это время произошло резкое ухудшение климата, плавание в арктических морях стали затруднительны, земледелие в бассейнах Северной Двины, Ваги, Онеги и Сухоны стало невозможно. Но торговля пушниной и рыбьим зубом (моржовые клыки) не прекращалась, так что значительная часть русских осталась в зоне своего первичного и вторичного ареалов. Началась миграция части русского населения с севера на юг. Многие русичи поступали тогда на службу уже не в Византию, а в Золотую Орду, влившись здесь в формирующийся этнос казаков (казачье войско). Тогда под воздействием беломорских русов здесь, на нижней Волге и Дону, произошла трансформация тюркоязычных сарматов в русскоязычных казаков. Еще в XIX веке на Дону жены казаков дома разговаривали на тюркском языке, а мужья – на русском. Это можно объяснить только тем, что мигрировавшие сюда северные русы брали жен из местных народов.

Другая часть русов в это время стала «новгородскими» ушкуйниками или повольниками, превратились в самых настоящих разбойников, которые грабили купцов и города на Волге, Вятке и Каме, наводя страх и ужас даже на самого золотоордынского царя. В XIII-XV веках сформировалась сначала Русь Владимирская, которая постепенно стала Московской Русью, так как город Владимир уступил первенство Москве. Северная Русь, породившая Русь Владимирскую, в это время также существовала, и она хорошо известна как Русь Новгородская. Вот только где находилась столица этой Северной Руси не вполне понятно. Насчет того, что этой столицей был Новгород на Ильмене, имеется много возражений. Путем культурно-этнического синтеза многих этносов к этому времени «выплавился» уже суперэтнос «великорусы». Основным этапам экспансии этноса русь соответствуют государственные образования: 1 – Русь Беломорская, или Варяжская, 2 – Русь Северная, или Великий Новгород, 3 – Русь Владимирско-Московская, которая, поглотив значительную часть Монгольской империи, стала Российской империей. Российская империя со столицей в Москве начала формироваться в XVII веке уже при Михаиле и Алексее Романовых. Апогей русского суперэтноса – это XVIII-XIX века, а начало спада пассионарности – век XX, когда начался распад Российской империи.

Итак, изначально русская культура и русский этнос сложились автохтонно в Беломорье в I тысячелетии до новой эры на базе этносов гипербореев (русов) и кельтов. Разумеется, становлению русов предшествовали сложные процессы этнической гибридизации, которые произошли в результате смешивания нескольких этносов, мигрировавших в этот регион с востока (с Урала), с юга (из района верхней Волги), с юго-запада (с побережья Балтийского моря). В итоге на берегах Белого моря уже тогда сформировалась оригинальная материальная и духовная культура северных мореходов. К сожалению, этот этап в истории народов Беломорья изучен очень плохо. Есть сведения о том, что люди жили здесь 7-8 тыс. лет назад сразу после деградации Скандинавского ледникового щита. Но затем историки резко переносят нас сразу в средние века, когда на Соловецкие острова и в устье Северной Двины проникли христианские миссионеры и основали здесь монастыри, построив в XVII веке на Большом Соловецком острове из диких камней и кирпича мощную крепость, православные храмы и кельи. Монахи соединили озера на острове каналами, проложили дороги, создали систему водоснабжения. В общем, получается, что монахи цивилизовали дикие племена Беломорья, которые только и умели, что жить в шалашах и царапать на камнях примитивные петроглифы. Пораженные ложной моделью истории, мы часто не замечаем фактов, которые явно ей противоречат, не верим этим фактам и говорим себе: «Этого не может быть потому, что этого не может быть никогда». Да, верить проще, чем познавать, и мы с удовольствием погружаем наше сознание в легкость веры, иногда даже веры в нелепое.

Рис. 9. Западное побережье Белого моря. Ободранные ледником скальные поверхности островов, живописные заливы и проливы, в которых можно укрыться в бурю.

Из Баренцева моря в Белое на льдинах течения приносили моржей, нерп. Эти виды млекопитающих были одним из главных объектов добычи коренных жителей берегов Белого моря, известных нам как русы, варяги-русь, беломорские руськие люди, русские поморы. Мясо,

жир, шкуры – все это давала охота на нерп и моржей. Шкурки нерпичьих деток – бельков – ценились как очень дорогой мех. Важную роль играл рыбный промысел: добывали семгу, треску. По мере того, как численность морских млекопитающих снижалась, поморам приходилось выходить за пределы Белого моря и охотиться в море Баренцовом. Культура морских охотников очень древняя и самобытная, она развивалась в течение многих тысячелетий, а не 1-2 столетия, как утверждает официальная история. Не могли словене с берегов озера Ильмень за 200 лет из земледельцев превратиться в морских охотников. А те словене, кривичи, вепсы, коми и меряне, которые приходили на Белое море и желали стать морскими охотниками, учились этому у русских поморов.

На плоских каменных поверхностях, отшлифованных ледником, на территории Руси Беломорской можно встретить изображения животных, людей, кораблей, вмещающих до 20 человек. Такие корабли бороздили Белое море в очень глубокой древности. Корабли поморов, на которых они ходили на Груманд, Матку, в Норвегию и Англию, ходили под парусом или несколькими парусами. Стивен Барроу проник в Студеное море в 1555 году, его шхуна зашла в Кольскую бухту (вероятно, речь идет о горловине Белого моря). Вот что он сообщил: «Пока мы стояли на этой реке, мы ежедневно видели, как по ней спускались вниз много русских лодей, экипажи которых состояли минимально из 24 человек, доходя на больших до 30. Люди с них заявили мне, что они также готовятся отплыть на север для ловли моржей и семги. Среди русских был один, по имени Гавриил, который знаками объяснил мне, что при попутном ветре им было всего 7-8 дней пути до реки Печоры. Этот Гавриил обещал предупредить меня о мелях, и он это действительно исполнил. 22 июня мы выехали из реки Колы со всеми русскими лодьями. Однако, плывя по ветру, все лодьи опережали нас; впрочем, согласно своему обещанию, Гавриил и его друг часто приспускали свои паруса и поджидали нас» [23].

Русские мореходы строили прочные, хорошо приспособленные к плаваниям во льдах суда. Лодьи, о которых пишет Барроу, поднимали до 200 тонн груза. Для сравнения можно напомнить, что грузоподъемность каравелл Колумба и Магеллана, кораблей Уиллоби и Гудзона не превышала 120-160 тонн. Русские, без сомнения, были величайшими знатоками морских льдов, условий плавания по Студеному морю. Достаточно сказать, что для обозначения различных видов льда и описания его движения в словаре русских поморов существовало около сотни терминов, которые составили в настоящее время основу современной международной классификации льдов. Русские лодьи и кочи совершали регулярные рейсы к Новой Земле, доходя до северной ее оконечности, и к берегам Груманта. История не сохранила нам ни имен первооткрывателей этих полярных архипелагов, ни дат их открытия. Некоторые историки предполагают, что и Новая Земля, и Грумант были известны русским уже в X веке. Я думаю, что это случилось значительно раньше.

На Новой Земле мореплаватель Баренц неоднократно видел и кресты, и обломки русских судов, и даже поморские становища. Де Фер, летописец экспедиций Баренца, рассказывая о плавании 1594 года, писал: «Добравшись на лодке до берега, наткнулись на следы людей, которые, очевидно, заметив моряков, успели убежать. Там оказалось шесть полных мешков ржаной муки, спрятанных в земле, и куча камней у креста, а в расстоянии ружейного вы-

стрела стоял еще другой крест с тремя деревянными домами, выстроенными по северному обычаю. Они обнаружили также пять или шесть гробов, полных костями умерших, не зарытых в землю, а заваленных камнями. Там лежала также сломанная русская лодья, длина киля которой была 44 фута» [23]. Первое письменное упоминание о Груманте (Груланде) встречается в письме немецкого ученого Иеронима Мюнцера к португальскому королю Жуану II. Оно датировано 1493 годом: «Под суровой звездой арктического полюса недавно открыт большой остров Груланда, на котором находится величайшее поселение людей под господством великого герцога Московии» [24]. Но в 1596 году Баренц вторично «открыл» Грумант и назвал его Шпицбергенем. По семейным преданиям поморского рода Старостинных, их прапрапредки начали плавать на Грумант еще до основания Соловецкого монастыря. Кстати сказать, есть на Шпицбергене мыс Старостина, названный в честь одного из представителей этого славного рода. Вплоть до середины XIX века у русских поморов существовала некая особая «специальность» – груманланы. Под руководством опытного кормщика они уходили к берегам Груманта и здесь зимовали, промышляя оленя, песца, медведя, морского зверя.

Российские поморы, оказавшиеся выброшенными на Груманд, когда их корабль потерпел крушение, сумели сохранить волю к жизни. Двенадцатью пулями (больше у них не было) они убили двенадцать оленей, нашли на берегу бревно плавника со вбитым в него железным крюком, сумели отковать из крюка наконечник копья. Копьем убили медведя, из жил его нарезали ремни для тетивы. Из плавника сделали луки, стрелы и сумели добыть две с половиной сотни оленей, силками поймали множество песцов. Одежду и обувь сшили из звериных шкур самодельными иглами. Питаясь одним мясом, без хлеба и соли, они прожили на острове шесть лет и три месяца, пока не подошло случайное судно, которое и доставило их на родину – в Мезень. Историю этой необычайной зимовки описал академик П.-Л. Ле Руа [25]. Ле Руа поразило самодельное оружие, которое они привезли с собой с острова. По словам академика, один из груманланов охотился на оленей только с ножом, догоняя оленей бегом.

Во второй половине XVI века русские поморы ходили и в Карское море, достигли Обской и Тазовской губы. В 1601 году на реке Таз они основали знаменитую «златокипящую Мангазею» – первую легендарную российскую столицу Сибири. По таможенным данным, из Мангазеи ежегодно вывозили до 100 тысяч соболей! [26, 27].

Древние волоки и каналы в Северной Руси

Дорогами на Севере были реки и озера, по ним двигались речные суда варягов и купцов, воинов и разбойников. Из одного речного бассейна в другой попадали, преодолевая водоразделы – так называемые волоки. Многие думают, что на волоках корабли волокли, но на самом деле их катили, перевозили на специальных повозках, а повозки тянули лошади. Позднее корабли вообще не перетаскивали, а перевозили грузы. Корабль оставляли, а за волоком брали другой корабль и плыли дальше. Вероятно, в этом деле были посредники, которые на волоках за плату предоставляли услуги. Неслучайно многие монастыри на севере возникали не просто в глухих местах, а именно на волоках или в непосредственной близости от них. В местах пересечения водных путей формировались княжества, которые богатели от торговли, там возникали крепости, остроги. Великие города на Руси также появились на важных торговых путях. Таковы Великий Устюг в месте слияния реки Юг и реки Сухоны. Здесь проходил путь в

Рис. 10. Древние водные пути и волоки в северо-восточной Европе.

Холмогоры из рек Вологды, Камы, Волги. Холмогоры – это архиважный пункт: окончание пути по Северной Двине и начало морского пути в Белое море. Город Каргополь расположен на берегу озера, через которое проходит водный путь из Балтии, Волги, Волхова в реку Онегу и в Белое море. В устье Онеги этот путь заканчивался в г. Онега, и здесь начинался морской путь по Белому морю. Город Онега по важности был столь же важен, как и Холмогоры. Город Ладога контролировал водные пути по Неве из Балтии и по Волхову с Ильменского озера, а по р. Свирь – с Волги и с Белого моря; Великий Устюг контролировал путь из Камы по реке

Югу в Северную Двину, Сухону и обратно; город Молога контролировал путь из оз. Ильменьского по Мологе в Волгу; город Новгород на Ильмене – путь с юга из бассейна Днепра и верхней Волги в Ладогу и в реку Мологу. Город Пошехонье стоял на водном пути из Шексны по Согоже и Ухтоме Ярославской в Комелу, Лежу и Сухону. Белозеро находится на стыке трех важных водных путей. Исходя из структуры водных путей следует ожидать крупных средневековых центров торговли в месте слияния Волги, Мологи и Шексны, а также в месте слияния Сухоны, Вологды и Лежи, откуда начинался речной путь на реку Вагу и по Ваге в Северную Двину. Летописи сообщают нам о Бохтюжском княжестве, которое, по всей вероятности, располагалось где-то в этих местах.

Думаю, что в устье каждой значимой транспортной реки в Северной Руси тогда были большие и богатые города, которые с появлением наземных дорог окончательно захирели, и от их величия осталось разве только одно название, а многие вообще превратились в села или вообще исчезли. Так историки потеряли Бохтюжское княжество и его столицу. Но есть речка Бохтюга, которая впадает в реку Сухону недалеко от ее истока из оз. Кубенского. Из Кубенского озера по реке Кубене начинался водный путь на реку Вагу, и по Ваге – в Северную Двину. Когда-то это был богатый и густо населенный край, может быть, даже центр Северной Руси. Именно здесь мне удалось обнаружить множество каналов, спрямляющих русла рек. Но в сегодняшней бедности и запущенности этих мест трудно представить центр Северной Руси. Сначала город Вологда перехватил инициативу у Бохтюги, а потом и город Вологда превратился в глухую провинцию Российской империи. Там, где движение по малым рекам было особенно интенсивным, владельцы волоков спрямляли большие и крутые меандры, что ускоряло и облегчало движение судов. На некоторых наиболее интенсивно используемых волоках прорывали каналы, а на совсем мелких реках устраивали плотины и делали специальные шлюзы. Так, например, на водоразделе Вычегды и Камы есть так называемый Екатерининский канал. Этот канал выкопали значительно раньше царствования Екатерины II, а при Екатерине его просто основательно почистили, может быть, расширили и углубили. Имеется древний канал на водоразделе Вятки и Камы. Одной из самых распространенных профессий в те времена было бурлачество. Обычно об этой профессии мы судим по картине Репина «Бурлаки на Волге» как об очень тяжелом каторжном труде. Но должен внести поправку: бурлаков было очень много на всех реках Севера, работа у них не была каторжной. Они неплохо зарабатывали, работали на свежем воздухе. По берегам рек тогда было много постоянных дворов, где можно было заночевать в непогоду, а в хорошую погоду ночевать лучше было в палатке, поужинав вечером свежей ухой. Даже в IX веке в бассейнах Мологи и Шексны работало до 70 тысяч бурлаков.

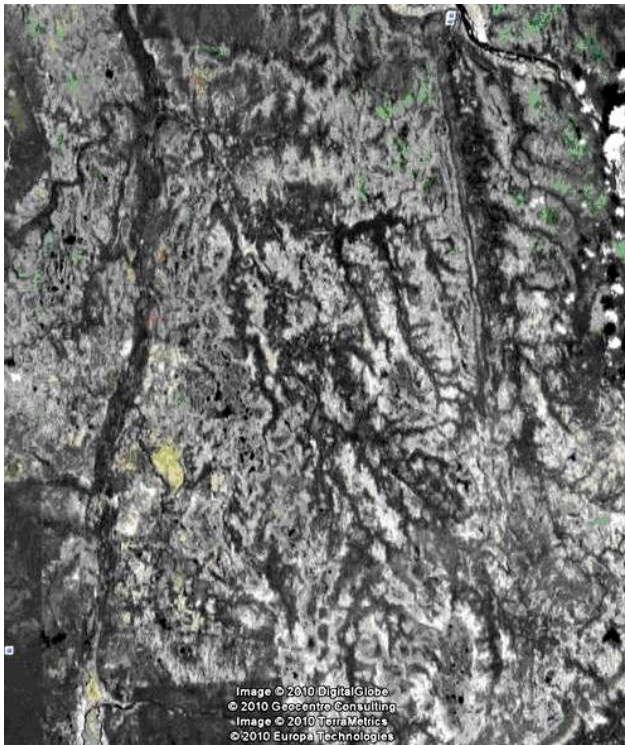
С помощью космоснимков мне удалось обнаружить древние каналы на реках Комеле, Вологде и в истоках Сухоны. Столь же древний канал соединял когда-то реку Пинегу (правый приток Северной Двины) и реку Мезень. Нелегким был труд по спрямлению рек и рытью каналов на водоразделах. Он требовал участия большого количества людей и серьезной организации производства. Следовательно, в то время организованность общества на севере России была достаточно высокой. Разумеется, никто бы не стал заниматься такой работой, если бы

это не было выгодно ее организаторам и исполнителям. К сожалению, документов о дохристианском периоде Руси не сохранилось. Мы знаем только, что русы приезжали в Бугар с товарами на своих кораблях, и приезжали они с севера, по всей вероятности, с Белого моря, Северной Двины, Сухоны и Онеги.

Рис. 11. Канал, спрямляющий русло реки Вологды перед ее слиянием с Сухоной. Даже по меркам настоящего времени это грандиозное сооружение. В летописи есть информация о том, что этот канал прокопали по приказанию князя Глеба

Белозерского в XII веке.

На этом космоснимке можно разглядеть древний канал, соединяющий реку Мезень с рекой Пинегой (рис. 12). Он проходит по дну широкой долины (темная полоса слева). Эта долина образовалась в ледниковый период, по ней тогда текла большая река со Скандинавского ледника в сторону Мезени. Край ледника находился на линии реки Пинеги до ее крутого поворота в сторону Северной Двины. По дну долины ледникового потока в древности был проложен канал, связывающий два речных бассейна. По всей вероятности, ледниковый поток иссяк, когда ледник деградировал 10-11 тыс. лет назад. После стаивания ледника широкая ложбина как долина реки утратила свое значение, но вдоль

нее и сегодня текут мелкие речки, имеются озера и болота, на ней находится пологий и низкий водораздел Пинеги и Мезени. Именно русла мелких речек и цепочки небольших озер были использованы строителями канала, который мы видим на фото. Рис.13. Пинежско-Мезенский канал сегодня. Он изрядно замывает, но в древности его поддерживали. На реке Пинеге чуть ниже этого места, видимо, была плотина, которая поднимала уровень воды, и канал был заполнен водой так, что по нему можно было передвигаться на речных судах. Думаю, что в таких местах могут быть найдены артефакты, доказывающие не только существование водного пути в глубокой древности, но и его важность для Бьярмии. Ведь по этому каналу пролегал путь из Северной Двины на реки Цильму, Печору, Усу, Сейду, Сось, Обь. Этим путем Холмогорцы ходили в Сибирь. Кстати, на древних кар-

положен город Ковлей.

тах некоторые реки соединены между собой своими истоками. Вероятно, так древние картографы показывали наличие между этими реками оборудованных волоков с каналами. Между Пинегой и устьем Мезени показано такое соединение. Глядя на карту, можно подумать, что река Пинега вдруг раздваивается, и один рукав впадает в Мезенский залив, а другой в Северную Двину Рис. 14. Фрагмент карты Меркатора, на котором показано «раздвоение» реки Пинеги близ селения Никола. На правом берегу Пинежско-Мезенского канала рас-

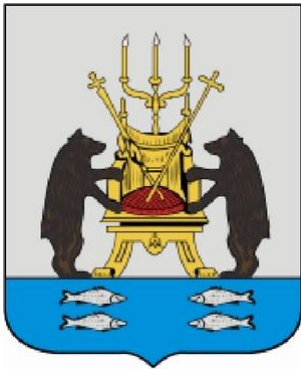
Медведь – тотемный образ Бьярмии-Руси

Удивляюсь тому, как устойчивы в народном сознании тотемные образы этносов. До сих пор не может отстать от русских образ медведя. Именно в таком образе чаще всего представляют нас на западе и сегодня. А. Леонтьев и М. Леонтьева доказали, что Bjarmaland норвежских и шведских саг – это, в переводе на русский, – «страна медведей». Действительно, bjorn в переводе с норвежского – медведь, а land – страна. Кстати, и в русском языке когда-то давно медведя звали «бер», отсюда и слово «берлога» – логово бера. Но «бер» был зверем тотемным, на произнесение его имени у бьярмов было наложено табу, и называть его надо было иносказательно, ну например, как «ведающий, где искать мед» (=медведь). Название «бер» от неупотребления из-за наложенного табу со временем забыли, а иносказательное название, напротив, в русском языке закрепилось. От старого русского названия медведя «бер» в русском языке сохранилось слово «берлога». Но скандинавы в качестве названия зверя слово «бер» сохранили, а заодно и название страны – «bjarmaland».

Но в других языках медведя называли и называют другими словами. В латинском, например, словом «ursus», в авестийском – «arso», древнеперсидском – «arša». Тюрки и сегодня русских называют словом «урус» созвучно латинскому названию медведя – «ursus». Так что и название «рус» следует тоже выводить из названия медведя, но на языке арабов, тюрков или волжских булгар, а вовсе не от слова «русый». Русами или урусами нас называли наши южные соседи, а бьярмами – соседи западные. А как же мы сами себя называли? Ясно одно: бьярмы и русь – это один и тот же народ, включающий в себя племена, поклоняющиеся одному тотему – священному медведю.

Начиналась Бьярмия-Русь на Белом море. Сначала на берегах Белого моря сложился этнос отважных русских мореходов, о которых летописи сообщают нам как о русских варягах. Варяги-русь подчинили себе многочисленные разрозненные племена веси, корел, словен ильменских, мери, кривичей, костромы и создали полиэтничное государство – Северную Русь. Процесс превращения разноплеменных народов в суперэтнос великоросов ускорился благодаря принятию христианства. Сначала русский язык был средством межнационального об-

щения, но постепенно он вытеснил племенные языки, хотя много угрофинских слов перешло в русский, например, слово «мир», которое вошло в поговорку «на миру и смерть красна». Что

же это за мир такой? А это собрание или вече племени мери. Многим знакомо обращение к большому скоплению людей: «Ну что, миряне, согласимся мы с этим или нет?» А единая религия – христианство – еще больше сцементировала различные племена. Почему русские из Беломорской Руси оказались лидерами? Да потому что были мореходами, чтобы выжить в условиях Севера, они должны были быть дружными, смелыми, предприимчивыми, должны были уметь пре-

одолевать на кораблях большие расстояния. А для этого надо было развивать соответствующие технологии, которыми, как мы могли убедиться, неплохо владели русские поморы. Варяги-русь были более пассионарны, чем племена, жившие на юге, что тоже способствовало усилению их влияния на просторах Северо-Восточной Европы. Думаю, что гербом Северной Руси стало изображение двух медведей не случайно – как никак тотемный зверь. Рис.15. Герб Новгорода и Холмогор. Золотой царский трон охраняют два медведя, которые, возможно символизируют два близких этноса – русов и чуди. Два меча говорят о воинственности Бьярмии, а трезубец символизирует триединство. Семга в синей воде – важнейший ресурс Бьярмии.

Беломорцы – северные русские – не только генами, но и своим характером отличаются от русских из южных губерний России. Этого не отрицает никто, вот только причины называют не совсем правильно. Северяне свободолюбивы якобы оттого, что на севере не было крепостного права. Это не так. Монастырским крестьянам было не лучше, чем дворянским, княжеским и боярским. Просто характер не позволял северным русичам слишком низко кланяться господам. Упорство и выносливость северного русского человека невероятно высоки. Где еще так истово отстаивали свою веру, сначала языческую, а потом христианскую при реформе Никона? Нигде столько народу за веру не сгорело, как в Северной Руси. До сих пор в каждом северном районе есть свои «Гари» – место, где когда-то то ли сожгли староверов, то ли они сами себя сожгли, запершись в церкви или сарае, упорствуя в перемене веры. Шесть лет монахи Соловецкого монастыря протестовали против Никоновской реформы, запершись за каменными стенами Соловецкого монастыря.

Русские – народ любознательный и смысленный, без этого на севере просто не выжить. Поэтому не случайно, что и первый русский академик М.В. Ломоносов родился в Холмогорах. Его характер вполне типичен для русского помора. Не могу не сказать еще об одной особенности русских поморов, которая является характерной чертой русских людей – любовь к шутке. Русские шутят обо всем, их шутки порой бывают легкомысленны, порой глубоко философичны. Суровость природы, условий жизни мы компенсируем юмором. Из юмора рождается наш оптимизм, из юмора рождается наше будущее. Промысловые лодыи идут в море. Многопарусная «Чайка» Ломоносовых обгоняет всех. Михайло стоит на корме и дразнит лодейщиков, протягивает им конец корабельного каната – нате, мол, на буксир возьму. Лодей-

щики ругаются, а Михайло шапкой машет: «До свиданья, дожидаться недосуг!» [28, 29]. Двухпарусный корабль поморов – двухпарусный коч – это гениальное изобретение для арктических вод. Если такой корабль попадал в ледовый плен, то лед его не раздавливал, а выталкивал вверх, от этого корабль оказывался на льдине.

Загадкой Беломорского Севера, на мой взгляд, является Соловецкая крепость, которую якобы построили православные монахи, проникшие сюда в XV веке. Соловецкая крепость расположена на Большом Соловецком острове. Постройку крепости, мощных стен из дикого камня и монументальных зданий храмов «Соловецкий летописец» приписывает монахам [30]. Но было ли им это под силу, достаточно ли времени и сил? Да и зачем монастырю такие мощные стены? Можно высказать гипотезу, что первоначально это был и не монастырь вовсе, а крепость, и построен он был задолго до христианизации здешнего края. А монахи и крестьяне под их руководством в XVII-XIX веках провели здесь капитальный ремонт, надстроили стены крепости кирпичом, изменили конфигурацию зданий, сделали из кирпича башенки и поставили на них луковичеобразные купола. Разумеется, многие здания монастырем были построены заново. Но кто и когда построил стены Соловецкой крепости?

Оказывается, в начале XVI века на Соловках располагался языческий культовый центр. Об этом сообщает картограф Антоний Вуд. Карта издана в середине XVI века, но в ней отражены сведения более ранние, вероятно, таким было состояние крепости до прихода сюда православных монахов.

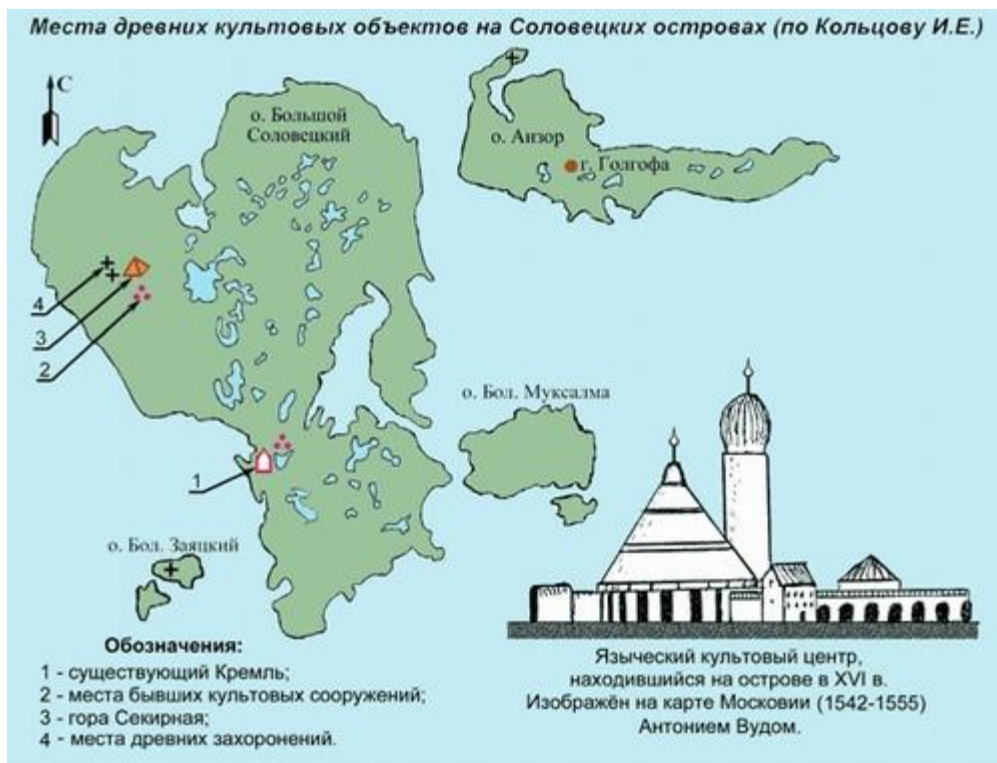

Рис. 16. Это странное изображение приведено на карте Московии Антонием Вудом [31]. Если верить ему, то на Соловецких островах в середине XVI века был языческий культовый центр. Уж не ему ли принадлежали здания нынешнего Соловецкого монастыря?

Соловецкая крепость была построена раньше начала новой эры. Конечно, эту версию непросто принять, ведь мы так привыкли к легенде о том, что до принятия христианства наши предки были дикими лесными варварами. Палаты в храме на Соловках сложены из тесаного дикого камня, а чтобы вытесать такой камень, одному каменотесу на работу требовалось не менее 10 дней. Если посчитать количество таких камней, умножить его на 10 дней, то можно узнать, сколько людей и времени потребуется, чтобы выполнить такую работу. На острове не было ни такого количества людей, ни такого количества времени. Наши историки любят выяснять, как строили пирамиды в древнем Египте, как передвигали идолов на острове Пасхи, но совсем не интересуются тем, как строили крепость на Соловках. Православные монахи освоили и приспособили для монастыря уже имеющуюся крепость, построенную на Соловецком острове язычниками русами. Камни, из которых сложена стена Соловецкой крепости, покрыты желтым накипным лишайником из рода *Xantoria*. Для того чтобы популяция этого лишайника захватила такую большую площадь, потребуется значительно больше времени, чем на Соловках существует православный монастырь. Судя по размерам особей лишайников и проективному покрытию ими поверхности, кирпичная кладка была сделана тогда, когда стена из дикого камня уже давно существовала. Кирпичами были заложены пространства между каменными валунами, таким способом укрепили и несколько выровняли уже существовавшую стену. В лихенологии и геоморфологии разработан метод определения возраста каменных поверхностей путем измерения поперечника наиболее крупных особей накипных лишайников. Было бы весьма полезно использовать его для датировки строительства стен и других каменных сооружений Соловецкой крепости. Это позволило бы проверить нашу версию о ее древности. Возникают сомнения и по датировке строительства Новодвинской крепости, которая во много раз больше Соловецкой. Необходимо разобраться и в том, как получались гибридные кладки из валунов и кирпича?

В **заключение**, исследуя артефакты о происхождении многонационального Русского государства, о превращении Бьярмии в Великую Россию, мне хотелось бы заметить, что исторические факты надо искать не только в летописях, поскольку их правили много раз в угоду династиям и партиям, приходившим к власти, в угоду жрецам побеждающих религий. Как это делается, мы можем видеть на протяжении жизни одного поколения. Герои царской России в период с 1917 по 1989 гг. были либо забыты, либо развенчаны. В 1931-1938 гг. большевики, свергнувшие царизм и победившие в гражданской войне, сгинули в лагерях, – так революция пожирала своих детей. В 1991-2008 гг. объявили героями тех, кто рассматривался в качестве врагов в гражданскую войну. Сколько раз в Руси-России происходили крутые перемены, когда менялись религии, менялись царские династии... И всякий раз история пересматривалась и корректировалась в угоду победителей. Смена язычества христианством превратила русов из внуков божьих в рабов божьих. Все «передовое и прогрессивное» в это время, по мнению церкви, естественно, шло с юга из Византии и из Киева, следовательно, и государство русское должно было образовываться из Киева, тем более что Северная Русь еще 200 лет активно сопротивлялась христианизации. Меня всегда удивляет то, как подхалимски восхваляли в летописях монахи князей, которым служили и от которых зависели. Ну не могло

тогда быть «свободы слова», и в летописях столько же правды об истории Руси-России, как в кратком курсе ВКП(б). Тем не менее, некоторые отечественные историки с наивностью младенцев повторяют в официальной истории все эти байки про мудрых заботливых князей, многие из которых на самом деле были братоубийцами, сыноубийцами, отцеубийцами, многоженцами и развратниками.

В официальной трактовке истории много мифов, которые не имеют под собой реальной основы, но к ним настолько привыкли, что не верить им считается кощунством. По-моему, ни одна другая наука так не политизирована, как история. Меняется общественно-историческая формация, и сразу переписывается история, бывшие злодеи становятся героями, бывшие герои – злодеями. Божество становится Бабой-ягой, В.И. Ленин – исчадием ада и причиной всех бед России в XX веке, предатель Мазепа – национальным героем и т.д. и т.п. Смена религии также приводит к переворачиванию истории с ног на голову. Приверженцы прошлой религии вдруг становятся «погаными» и «дикими». А вот верить в непорочное зачатие и превращение воды в вино – это не дикость, а прогресс. Вера в плачущие и блуждающие по полям и лесам иконы – это разве прогресс, а не дикость? Почему же верить в то, что смерть Кощея бессмертного спрятана в иголке – глупость, а верить в воскрешение из мертвых – истина? Не утверждаю, что все в официальной истории является ложью, но процентов на 50 % официальная история – это не правда, а заблуждение или намеренное искажение.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Струна истории. – М.: Айрис, 2007. – 595 с.
2. Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2010. – 304 с.
3. Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия: Арктическая теория. Изд. Второе, расшир. – М.: Белые альвы, 2007. – 240 с.
4. Леонтьев А., Леонтьева М. Биармия: северная колыбель Руси. – М.: Алгоритм, 2007. – 254 с.
5. Галанин А.В. Статьи по истории Северной Руси // «Вселенная живая». URL: <http://jupiters.narod.ru>.
6. Демин В.Н. Варяги – последние пассионарии Севера // Мир Севера. – 1999. – № 3-4.
7. Ильина Л.Л., Грахов А.К. Реки Севера. – Л.: Гидрометеиздат, 1987. URL: http://www.skitalets.ru/books/rekisever_ilina/ (дата обращения: 10.03.2011).
8. Ипатьевская летопись. – СПб., 1908. URL: <http://litopys.org.ua/ipatlet/ipat01.htm> (дата обращения: 10.03.2011).
9. Радзивилловская летопись. – Л.: Наука, 1989. – С. 16.
10. Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
11. Жарникова С., Виноградов А. Восточная Европа как прародина индоевропейцев. URL: <http://cultinfo.ru> (дата обращения: 12.03.2011).
12. Стриннгольм А. Походы викингов. – М.: АСТ Хранитель, 2007. – 399 с.
13. Гвин Д. Викинги. Потомки Одина и Тора. – М.: Центрполиграф, 2003. – 445 с.

14. Белов А. Варяги-русь. URL: <http://heathen.narod.ru/library/varyagy.htm> (дата обращения: 12.03.2011).
15. Лисин Б. Откуда родом Рюрик // Литературная Россия. – 1988. – 5 февраля.
16. Алексеев С.В. Славянская Европа V-VIII веков. – М.: Вече. 2009. – 528 с.
17. Демин С. Возникновение древнерусского государства. Роль скандинавов-норманнов в формировании его институтов. URL: <http://rusich.at.ua/publ/9-1-0-9> (дата обращения: 14.03.2011).
18. Новгородская первая летопись. URL: <http://litopys.org.ua/novglet/novg.htm> (дата обращения: 14.03.2011).
19. Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 80-96. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/1_08.htm (дата обращения: 14.03.2011).
20. Мартынов А.Я. К истории исследования соловецких древностей // Археология и археография Беломорья. – СГИАПМЗ, 1984. URL: <http://www.rozhdestvenka.ru/Martynov.htm> (дата обращения: 14.03.2011).
21. Савватеев Ю.А. Энциклопедия «Карелия» (замысел и воплощение) // Вопросы истории и культуры Северных стран и территорий. – Сыктывкар. – 2009. – № 1 (5). – С. 52-65.
22. Савватеев Ю.А. У истоков карельской фольклористики: к 100-летию В.Я. Евсеева // Кар. НЦ РАН; – Петрозаводск: Ин-т языка, литературы и истории, 2010. – С. 21-35.
23. Стивен Барроу. URL: http://www.rgo.ru/events/?event_id=1814 (дата обращения: 15.03.2011).
24. Послание Иеронима Мюнцера к португальскому королю Жуану II // Освоение Арктики с древнейших времен до наших дней. URL: <http://www.arctictoday.ru/history/> (дата обращения: 15.03.2011).
25. Ле Руа П.-А. Приключения четырех российских матросов к острову Шпицбергену, бурю принесенных. – М., 1975. – С. 41.
26. Скрынников Р. Фрагменты из книги «История Российская. IX-XVII вв». URL: <http://www.modernlib.ru/> (дата обращения: 21.02.2011).
27. Абрамов Ф.А. URL: <http://www.fabramov.ru/> (дата обращения: 21.02.2011).
28. Григорьева А.Г. Творчество Б.В. Шергина как свидетельство взаимосвязей между Россией и Скандинавией. URL: <http://www.modernlib.ru/> (дата обращения: 20.11.2010).
29. Шергин Б.В. Поморска говоря. URL: <http://www.modernlib.ru/> (дата обращения: 20.11.2010).
30. Соловецкий летописец. URL: http://www.solovki.ca/documents/docs_01.php (дата обращения: 23.11.2010).
31. Вуд Антоний. Тайна Соловков. URL: <http://tayni.nm.ru/Stat/solovki.htm> (дата обращения: 23.11.2010).

Рецензент – Лукин Ю.Ф.,
доктор исторических наук, профессор